

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт истории СССР

А. Л. ХОРОШКЕВИЧ

**РУССКОЕ
ГОСУДАРСТВО
В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
КОНЦА XV—
НАЧАЛА XVI В.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва

1980

Борьба русской церкви за автокефалию дополнялась встречным стремлением афонской, сербской, египетской церквей встать под патронат русского князя. Установлению контактов с афонскими монастырями способствовали дружественные русско-молдавские связи. В августе 1497 или 1498 г. вместе с послом воеводы Стефана прибыли игумен и три старца Пантелеймонова монастыря⁷⁶⁰, а между 1499 и 1505 гг. — старец Герасим от прота Кузьмы и игумена Ксиропотамского монастыря Никифора, рассказавший о положении монастырей и размерах дани турецкому султану. На обратном пути к Каффу Герасим был захвачен татарами; продан сначала в Астрахань, потом в Казань, откуда был выкуплен в Москву⁷⁶¹. При Василии III отчетливо обозначилось движение к утверждению ктиторства русского государя над православными монастырями. В 1507 г. из Пантелеймонова монастыря приехали архидьякон Пахомий и старец Яков⁷⁶². Прот Святой горы Паисий в январе 1509 г. называл Василия III ктитorem всех афонских монастырей⁷⁶³. «Пастырем» «над... неизвестными тихими овцами» — монахами Пантелеймонова монастыря, «отчины» и «дедины» Василия III, — призывал стать русского государя игумен этого монастыря Савва⁷⁶⁴. Скорбя об исчезновении «милостивателей» — сербских государей, о переходе Сербии в руки иноплеменных, белградский митрополит Феофан просил

его о помощи Успенской церкви в Белграде⁷⁶⁵, а старцы этой церкви переходили под ктиторовство Василия III⁷⁶⁶. Сербский деспот Иоанн (Иваниска) поручал Василию III монастырскую церковь белградского митрополита, чтобы русский князь стал ее ктиторм⁷⁶⁷. Сербская деспина инокиня Ангелина в память о сыне Иоанне и муже Стефане собиралась соорудить церковь во имя св. Иоанна Златоуста и просила Василия III стать ктиторм этой церкви⁷⁶⁸. После 1516 г. монахи Ватопедского монастыря называли Василия III «возлюбленным государем и ктиторм»⁷⁶⁹.

Обязанности ктитора Василий III исполнял уже в 1509 г.: 24 июня значительная милостыня была отправлена во все афонские монастыри (в Пантелеймонов — 5 сороков соборей и 5 тысяч белок, проту Паисию — на все остальные монастыри столько же, инокине Ангелине — 4 сорока соборей и 4 тысячи белок, белградскому митрополиту Феофану — 3 сорока соборей, 3 тысячи белок и серебряный ковш, наконец, в Спасо-Преображеньев монастырь на Кучайне — 1 сорок соборей и 300 белок)⁷⁷⁰.

На поминовение своих родителей и предков в 1515 г. Василий III отправил проту Святой горы Симеону милостыню в 1000 руб., а в лавру св. Афанасия и Ватопедский монастырь — по серебряной чаре, камчатным ризам и пеленам к иконам св. Афанасия и Благовещения. «Милостыню» везли старцы Афанасьева монастыря Мелентий и Ватопедова — Нифонт с Василием Копылом⁷⁷¹.

Материальная поддержка афонских монастырей «милостыней довольной» при Василии III должна была определяться «старинной», т. е. грамотой Василия II (?) Пантелеймонову монастырю. Исая в 1516 г. сообщил, что эта грамота сгорела, однако Максим Грек привез ее. Список с его экземпляра, указывавший, «что дали во Святую Гору прежние государи з земли», хранился в Царском архиве⁷⁷².

В 1516—1518 гг. Василий III направил большие средства афонским и сербским монастырям, Паисий, игумен Пантелеймонова монастыря, просил Василия III помочь восстановить стену, обезопасив тем самым монастырь от морских разбойников, отремонтировать крышу и алтарь и, наконец, помочь монастырю освободиться от десятины в пользу султана⁷⁷³. В 1516 г. о поло-

жении святогорских монастырей рассказал старец Ксиропотамского монастыря Исаяя Сербин⁷⁷⁴.

В это время поддержкой афонских монастырей дело не ограничилось. 16 ноября 1517 г. с просьбой о ктиторстве к Василию III обратился игумен одного из наиболее прославленных и почитаемых в христианстве Синайского монастыря Даниил. Просьбу игумена о «втором ктиторстве» и помощи монастырю, обремененному долгом в 2000 золотых, пошедших на уплату дани султану, поддерживал и деспот артский, и сербский Карл во время своего пребывания на Синае⁷⁷⁵. Племянник, «сестричичь» Василия III по Софье Палеолог, был, по-видимому, первым ктитором монастыря. Еще один дальний родственник Василия III, святогорский старец Климент из того же рода Палеологов, в июне (?) 1518 или 1519 г.⁷⁷⁶ уехал из Москвы вместе с Фролом, гонцом датского короля Христиана, увозя милостыню своему монастырю.

Поддержка Василием III афонских и сербских монастырей помогала им сохранять свои культурные ценности в тяжелую годину османского ига. Милостыня русского государя создавала иллюзию антиосманской направленности русской внешней политики, во всяком случае в церковном вопросе. Не случайны просьбы Паисия, игумена Пантелеймонова монастыря, о ходатайстве перед султаном об освобождении монастырей от дани и синайского игумена Даниила накануне захвата Египта.

Последним просителем на Русь со Святой горы был игумен Дмитриевского монастыря Антоний в 1523/24 г.⁷⁷⁷ Затем сношения Руси с Афоном прерываются на 7—8 лет. В 1531/32 г. грамоту прислал прот Святой горы Анфим⁷⁷⁸. Принято считать, что камнем преткновения в русско-афонских отношениях было дело о втором браке Василия III. Известную роль могла сыграть и позиция великого князя по отношению к Максиму Греку. Победа иосифлян с приходом к власти митрополита Даниила и разрыв русской церкви с афонскими монастырями сопровождалась укреплением отношений русского государя с папским престолом.